

ЕВРОПЕЙСКОЕ экономическое сообщество (ЕЭС), именуемое также «Общим рынком», отмечает в конце 1962 года «юбилей»: первое пятилетие своего существования. Вполне естественно, что когда чествуют юбилера, говорят о его заслугах. Западная печать в этом отношении не представляет исключения. С ее страниц, как из рога изобилия, льются комплименты в адрес «Общего рынка», расписываются его достижения, а сам он изображается в качестве «двигателя экономического прогресса».

В какой степени оправдан этот дождь похвал? Все зависит от того, с чьих позиций судить об «Общем рынке». Для крупных европейских монополий это действительно благо. Создание обширной зоны торговли, осуществление некоторых других мероприятий способствовало известному росту производства в государствах — членах ЕЭС (к ним относятся «шестерка» стран — Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург). Прибыли монополистических объединений значительно возросли.

Если же смотреть на «Общий рынок» глазами народов так называемых «ассоциированных» территорий, ядро которых составляют 16 африканских стран: Сенегал, Мавритания, Нигер, Мали, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея, Чад, Габон, Центральная африканская республика, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Сомали, Того, Камерун, Мальгашская республика, то вырисовывается совсем иная картина. Роста производства в них не наблюдалось, и вообще за пятилетие каких-либо заметных сдвигов в сфере экономики не произошло. Правда, «юбиляру» удалось расширить рамки «освоения» (то есть грабежа) Африки. Но это «достижение» отнюдь не может радовать африканские народы, которым по-прежнему приходится, выбиваясь из сил, тянуть колесницу крупного европейского и американского капитала.

Следует заметить, что, когда в марте 1957 года представители шести стран подписывали Римский договор, юридически оформивший создание ЕЭС, они не считались с волей колониальных народов. Последние были включены в «Общий рынок» насильно. За истекшее пятилетие «ассоциированные» территории обрели политическую независимость, что сделало невозможным автоматическое присоединение их к ЕЭС на следующий срок. «Шестерке» пришлось вступить в переговоры с молодыми африканскими государствами. Дело это довольно трудное. В Африке сильно распространено чувство недоверия к «Общему рынку».

Чтобы сломить сопротивление африканской общественности, организаторы ЕЭС подняли рекламную шумиху вокруг «Общего рынка», стараясь выставить его в самом выгодном свете. Председатель комиссии ЕЭС Вальтер Хальштейн, выступая недавно

в Джорджтауне (США), договорился до того, что объявил отличительной особенностью «Общего рынка» «заботу о благе других». Под «другими» он подразумевал, конечно, экономически слаборазвитые страны.

Используя приманку «помощи», прибегая к дипломатическому и политическому шантажу, опираясь на преданных интересам империалистов африканских лидеров, «шестерке» удалось удержать в лоне «Общего рынка» на последующий пятилетний период все 16 «ассоциированных» стран. Примечательно, однако, что если 12 стран Африкано-мальгашского союза, контролируемого Францией, присоединились к ЕЭС безоговорочно, то остальные государства этой группы: Мали, Сомали, Того и Республика Конго (Леопольдвиль) оставили за собой право еще раз обсудить условия вхождения в «Общий рынок». Эти страны, как видно, стремятся сохранить свободу в проведении национальной политики и добиться большей степени автономии в вопросах таможенной и торговой политики. Их позиция вполне оправдана. Забота заправил «Общего рынка» «о благе других» в действительности оборачивается заботой о своих кошельках, об увеличении своих прибылей.

ТЕНЬ «ОБЩЕГО РЫНКА» НАД АФРИКОЙ

Н. ГАВРИЛОВ

ЗА ШИРМОЙ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

В рамках «Общего рынка» осуществляется четкое разделение труда: «государства-члены» занимаются производством промышленных товаров, «ассоциированные» поставляют «шестерке» минеральное и сельскохозяйственное сырье.

Колониалистская печать всячески восхваляет сложившееся положение, подчеркивая, что страны Африки получают значительные выгоды от объединения с Европой. Указывается, в частности, что «ассоциированным» странам на европейском рынке предоставляются преференции на тропические продукты, гарантируется сбыт последних и т. д.

Разумеется, молодым африканским государствам, экономика которых, как правило, зиждется на производстве одной-двух экспортных культур, очень важно иметь устойчивые рынки сбыта с тем, чтобы избежать нежелательных последствий от конъюнктурных колебаний цен на эти культуры. Однако в свете решений конференции участников ЕЭС, проходившей в Брюсселе в апреле 1962 года, устойчивость рынка для тропических продуктов «ассоциированных» стран на предстоящее пятилетие представляется по меньшей мере сомнительной.

На брюссельской конференции «шестерка» приняла решение сократить преференции для большинства видов тропической продукции «ассоциированных» стран. Лишь на некоторые из них предоставляемые льготы увеличатся, но это никак не компенсирует потерь африканских поставщиков. Другие

меры предусматривают снижение внешнего таможенного тарифа «шестерки» (от 25 до 50 процентов) на тропические продукты «неассоциированных» стран, то есть тех стран, которые ни в какой форме не примыкают к «Общему рынку».

ФРГ, имеющая широкие торговые связи с Латинской Америкой, добивается дальнейшего понижения внешнего тарифа. В том же направлении действуют и США. Вашингтон дважды — в июне 1961 года и в феврале 1962 года — направлял странам «Общего рынка» меморандумы с требованием положить конец преференциям «Общего рынка» на тропические продукты и ликвидировать таможенные барьеры на их импорт из «неассоциированных» стран. Не исключено, что руководящие органы «шестерки» пойдут дальше в этом направлении, и тогда африканским членам «Общего рынка» придется испытать жестокую конкурентную борьбу. В выигрыше от этого окажутся лишь европейские и американские монополии, которые будут приобретать тропические культуры по заниженным ценам.

Послы Сенегала, Чада, Берега Слоновой Кости, Габона, Верхней Вольты во Франции выразили в связи с демаршами США свое «большое волнение», подчеркнув, что отмена европейских преференций на тропическую продукцию ударит по бюджету африканских стран и вызовет в них снижение жизненного уровня.

Не нужно забывать и о том, что продажа кофе, какао и некоторых других тропических продуктов на рынках «шестерки» искусственно ограничивается путем внутреннего налогового обложения (правительство ФРГ от налога на кофе извлекает 180 миллионов долларов, Италии — 90 миллионов долларов. Потребление кофе на душу населения в Италии вследствие этого ниже в три раза, чем, например, в Голландии).

Сужение рынка сбыта для тропических культур в «Малой Европе» ограничивает возможности «ассоциированных» стран в накоплении капиталов и, по существу, сводит к нулю их пресловутые привилегии в торговле. Даже симпатизирующая ЕЭС дакарская газета «Энформасьон африкэн» вынуждена была заявить: «Преимущества, предоставленные Договором ассоциированным странам в сбыте тропической продукции, весьма слабые; следует заметить, что они часто оказываются недействительными вследствие значительных налогов на потребление, установленных некоторыми странами сообщества».

Взамен сомнительных привилегий и «гарантированного» рынка «ассоциированные» страны вынуждены открыть свои двери для промышленной продукции «шестерки». Правда, африканские государства по Римскому договору имеют право взимать таможенные и налоговые пошлины на ввозимые промышленные товары, но не на «дискриминационной» основе. На практике это означает, что европейские товары не должны продаваться дороже тех, которые производятся или могут производиться на месте. Характеризуя политику организаторов ЕЭС, Н. С. Хрущев указывал: «Империалисты хотят через «общий рынок» наводнить африканские страны своими промышленными товарами, с которыми, понятно, еще не может конкурировать зарождающаяся промышленность этих стран».

Таким образом, торговля, осуществляемая в зоне «Общего рынка», превращается в тормоз на пути индустриализации «ассоциированных» стран.

Империалисты не случайно опасаются появления в африканских странах заводов и фабрик. Ведь индустриализация — это основа самостоятельного развития и экономического прогресса, фактор укреп-

ления независимости этих стран. Развитие национальной промышленности затрудняет иностранным монополиям расхищение богатств молодых африканских государств. Вот почему «шестерка» выступает столь единодушно за то, чтобы воспрепятствовать созданию в «ассоциированных» странах развитой индустриальной базы.

ПЕТЛЯ «ПОМОЩИ»

Организаторы «Общего рынка» усиленно рекламируют свою помощь «ассоциированным» странам. Каких только слов не находят они, чтобы ее возвеличить! Она и «аполитична», и «всеобъемлюща», и «основана на равенстве», и цель ее — якобы повышение благосостояния масс. На самом деле помощь «Общего рынка» имеет целью обеспечить благоприятные условия эксплуатации иностранными монополиями африканских стран. Империалисты ревностно следят, чтобы предоставляемые ими средства не шли на развитие национальной промышленности.

Нетрудно убедиться в справедливости этих слов, ознакомившись с деятельностью «Европейского фонда развития заморских территорий», призванного распределять капиталы, выделяемые «шестеркой» для «ассоциированных» стран. На 31 августа 1961 года фондом было ассигновано в общей сложности 210 миллионов долларов, в том числе 17,7 миллиона Мальгашской республике, 17,5 миллиона — Берегу Слоновой Кости. По имеющимся данным, 40 процентов всей ассигнованной суммы пошло на строительство шоссейных и железных дорог, необходимых колонизаторам для вывоза ценного сырья и награбленных богатств; 21 процент — на расширение плантаций экспортных культур.

Проблемой развития национальной промышленности стран Африки фонд не занимается. Он производит вложения в горнодобывающую промышленность, но лишь в тех случаях, когда месторождение эксплуатируется иностранными компаниями. Весьма красноречив пример с сахарской нефтью. На средства фонда прокладывались пути сообщения в районах добычи нефти. Значительные средства израсходованы на бурение скважин, на сооружение насосных станций. Но ведь вся нефть, добываемая французскими и иными монополиями (в 1962 году добыча составит 20 миллионов тонн), потребляется в Европе. А когда правительство Верхней Вольты предложило заправить «Общего рынка» проложить нефте- и газопроводы из Сахары в Западную Африку с тем, чтобы создать там условия для развития промышленности, оно получило отказ. Вместо этого было решено построить газопровод из Сахары в Рейнскую область. Вот как на практике выглядит забота «добрых дядюшек» из «Общего рынка» об африканских странах.

На предстоящее пятилетие размеры помощи «ассоциированным» странам еще не определены. Африканские представители требуют увеличения Европейского фонда до 1700 миллионов долларов, в то время как голландцы называют цифру 700 миллионов долларов. Что же касается использования помощи, то здесь «шестерка» идет по уже проторенной дорожке. Ассигнуемые средства направляются по-прежнему главным образом на «экономическую и социальную инфраструктуру», то есть сооружение дорог, портов, аэродромов.

Предусматривается выделение средств на «изучение мер, способствующих росту частных капиталовложений». Речь идет в данном случае о созда-

нии климата, благоприятствующего деятельности иностранных монополий и ограждающего их от «риска национализации».

Эти факты лучше всяких слов свидетельствуют о том, насколько в действительности «аполитична» помощь «Общего рынка» молодым африканским государствам.

«ОБЩИЙ РЫНОК» — ВРАГ АФРИКАНСКИХ НАРОДОВ

Народы Африки все сильнее осознают, что «Общий рынок» — это петля на их шее. Еще III Конференция народов Африки, осудив эту организацию, расценила как неокOLONиализм «включение африканских стран в колониальные экономические блоки, стремящиеся сохранить африканскую экономику в слаборазвитом состоянии». В последние месяцы противодействие «Общему рынку» значительно усилилось. Активно выступают против «Общего рынка» Гана, Нигерия, Сьерра-Леоне и некоторые другие страны. Их руководители справедливо подчеркивают, что объединение таких неравных экономических систем, как экономические системы Африки и Западной Европы, в концентрированную систему таможенных и тарифных преференций может привести лишь к усилению отсталости и зависимости Африки.

Противодействие «Общему рынку» со стороны африканских стран принимает конкретные формы. Как сообщает еженедельник «Роз эль-Юсеф», министерство экономики ОАР разработало проект единого таможенного тарифа на все товары, поступающие из стран ЕЭС. В ближайшее время этот тариф будет предложен всем африканским и арабским странам «в качестве ответа на опасность, которую представляет собой Европейский «общий рынок» для экономики африканских стран». Если страны Африки примут его, это будет серьезным шагом вперед на пути создания единого африканского рынка и преодоления искусственного раскола африканских государств, вызванного происками заправил «Общего рынка».

Африканцы ощущают угрозу со стороны ЕЭС не только в экономическом плане. Они убеждаются в том, что «Общий рынок» — это материальная база агрессивного военно-колонизаторского блока НАТО. Присоединение к «Общему рынку» может втянуть их в военные авантюры, сделать игрушкой в руках империалистических вдохновителей «холодной войны». Стоящие у руля «Общего рынка» считают своей важнейшей задачей объединение усилий империалистических держав для сохранения колониализма в той или иной форме. Английский журнал «Тайм энд тайд» не отрицает того, что «семь держав будущего ЕЭС (имеется в виду, что к «шестерке» присоединится Англия.— Н. Г.) согласятся предпринять совместные действия для защиты английских нефтяных интересов в Персидском заливе, бельгийских интересов в Катанге, или французских интересов в Сахаре...» С этой целью, подчеркивает журнал, державы «Общего рынка» могут послать войска. Экспансионистские устремления ЕЭС активно поддерживаются правящими кругами США.

Борьба народов Африки против «Общего рынка» имеет сегодня все шансы на успех. Она пользуется поддержкой мощного социалистического лагеря, оказывающего африканцам бескорыстную поддержку в строительстве независимой экономики. Как заявил Н. С. Хрущев, Советский Союз готов заключить с африканскими государствами долгосрочные тор-

говые соглашения. Эти соглашения откроют широкий доступ в нашу страну товарам, производимым в африканских странах, и создадут для них постоянный устойчивый рынок. В то же время страны Африки на взаимоприемлемых условиях смогут приобретать оборудование и другую промышленную продукцию, которая необходима для подъема их экономики, развития национальной промышленности, укрепления экономической независимости.

В своей борьбе африканцы опираются на прогрессивную мировую общественность. Успех их борьбы определяется и тем, что среди империалистов наблюдается взаимное соперничество, грызня. Растут противоречия между «шестеркой» и США, «шестеркой» и Великобританией. Внутри «Общего рынка» сильны разногласия между Францией и ФРГ, между малыми и большими «государствами-членами». Здание «Общего рынка» зиждется, таким образом, на прогнившем фундаменте. Не приходится сомневаться, что попытки империалистов сгладить противоречия, в частности за счет народов слаборазвитых стран, обречены на провал. Народы этих стран найдут в себе силы отстоять свои национальные интересы и выйти на дорогу независимого развития.

ПОД ЗНАКОМ ХАРТИИ ЕДИНСТВА

Единство Африки, всемерная помощь народам, борющимся за свое освобождение от империалистического господства, окончательная ликвидация позорной колониальной системы — таковы основные вопросы, обсуждавшиеся на июньской сессии Политического комитета стран — участников Касабланкской хартии.

Участники сессии подчеркнули, что соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия необходимо как воздух. Они решили не ослаблять своих усилий, направленных на осуществление всеобщего разоружения под действенным международным контролем.

В работе сессии, состоявшейся в Каире, принимали участие президент ОАР Гамаль Абдель Насер, король Марокко Хасан II, президент Гвинеи Секу Туре, президент Республики Мали Модибо Кейта, председатель Временного правительства Алжирской республики Юсеф Бен Хедда. Президента Ганы Кваме Нкруму представлял министр иностранных дел Ганы Афо Аджей.